

Глава 449. Охота. Возможность представилась

Как это прояснить?

Это в самом деле было проблемой.

Слухи распространились по столице, но это была не их вина. И ноги Сяо Ванъе, и болезни Третьего принца Сяо Цианя и Мэн Сююаня Линь Чуцзю действительно вылечила.

Избавиться от этих слухов? Но они все были правдивы, так следовало ли Линь Чуцзю их отрицать? Должна ли она сказать тем людям, что они преувеличивают, и на самом деле она не так могущественна.

Если она так скажет, другие просто подумают, что она скромничает, и не воспримут это всерьез.

Когда Мэн Сююань услышал вопрос Линь Чуцзю, он глубоко задумался.

«Я воспринял все как должное, я не обдумал это», – вздохнул Мэн Сююань и в тревоге нахмурился.

Когда Линь Чуцзю увидела это, она покачала головой и сказала: «Мэн Гунцзы, вам не нужно так думать. За этим событием что-то последует. Мы просто должны подождать, чтобы это случилось. Здесь не так много людей, которые могут мне угрожать».

Линь Чуцзю подумала о семье Хуа из Центральной империи: у нее в душе были предположения, но она не собиралась говорить об этих вещах с Мэн Сююанем. Мэн Сююань тоже так думал, поэтому он больше не заговаривал об этом, он просто сказал: «Сяо Ванфэй, я не покинул столицу в скором времени. Если я смогу что-то сделать, просто найдите меня».

«Сююань...» – Мэн Дажэнь вздрогнул и удивленно посмотрел на Мэн Сююаня: «Ты хочешь остаться?» Разве они не договорились вчера, что они сначала вернутся в колледж Вэньчан?

Мэн Сююань кивнул: «Отец, дела в академии всегда вел ты, ничего не случится, если я вернусь попозже».

«Сююань, академия будет передана тебе рано или поздно», – возразил Мэн Дажэнь. До того как прийти сюда, Мэн Сююань решил сразу вернуться, так почему же он внезапно передумал? Это из-за Линь Чуцзю?

При мысли о чувствах его сына к Линь Чуцзю, в глазах Мэн Дажэня промелькнула тревога: «Глупый мальчишка, не влюбляйся в нее сильнее».

«Ни к чему спешить», – в конце концов, он был в поместье Сяо, поэтому ему не хотелось слишком много спорить со своим отцом. Высказав свои намерения, Мэн Сююань снова обратился к Линь Чуцзю: «Сяо Ванфэй, это произошло по недосмотру нашей семьи Мэн. Если вам что-то понадобится, не церемоньтесь», – он правда хотел помочь Линь Чуцзю.

«Хорошо...» – видя доброту Мэн Сююаня, Линь Чуцзю не пыталась отказываться. Заметив, что отцу и сыну нужно что-то обсудить, Линь Чуцзю поскорее закончила разговор.

Линь Чуцзю лично проводила обоих до ворот. Линь Чуцзю была умна, поэтому больше ничего не сказала, видя, как серьезно лицо Мэн Дажэня. Мэн Дажэнь кивнул и спокойно посмотрел на

Линь Чуцзю, что было совершенно противоположно поведению его отца.

Линь Чуцзю нашла поведение отца и сына необычным. Похоже, это было связано с ней, но...

Она ведь не сделала ничего плохого, верно?

«Как странно», – Линь Чуцзю пожала плечами. Теперь она была Сяо Ванфэй, достойной и элегантной принцессой. Даже если никто не смотрел, она все равно должна была поддерживать этот образ...

Слухи снаружи не смогут измениться по одному ее желанию. Каким бы ни было ее отношения, слухи не исчезнут. Даже если она будет переживать из-за этих слухов, они будут становиться только все более и более драматичными.

Поэтому, что бы ни происходило снаружи, Линь Чуцзю это не заботило. Как бы то ни было, никто не посмеет сломать ворота поместья Сяо и заставить ее лечить смертельно больных людей. Если она не будет выходить, медицинская система не сможет ее принудить.

Что же до болезни Наньно Яо?

Наньно Яо не умрет. Медицинская система напомнила ей, что она не будет наказана, поэтому Линь Чуцзю была очень рада ничего не делать. Она весь день провела в поместье Сяо, пытаясь придумать, как ей поступить с этими досаждающими ей людьми:

Мо Юэр!

Принцесса Фушоу Чжан!

Госпожа Линь!

Императрицу можно посчитать, а наследного принца?

Поскольку у нее все еще было мало сил, Линь Чуцзю не собиралась идти против него. Пока наследный принц не будет доставлять ей неприятностей, она тоже некоторое время не будет доставлять ему неприятности.

Из четырех людей, перечисленных в мыслях Линь Чуцзю, только с принцессой Фушоу Чжан было легче всего разобраться. С остальными было трудно, или они были неприкасаемы. Например, Мо Юэр.

«Ань Пу, я просила тебя сходить в Цзяннань найти человека, ты нашел?» Принцесса Фушоу Чжан любила красивых и изящных на вид мужчин, а многие люди в Цзяннань выглядели как изящные блудные сыны.

«Да, я приведу этого человека через три дня». Чтобы найти подходящего человека, он вложил много сил, потому что...

Император слишком сильно охранял принцессу Фушоу Чжан. Теперь принцесса Фушоу Чжан могла быть только с евнухами. Они не думали искать кого-то в это роде раньше, поэтому, человек, которого они нашли, внезапно оказался неподходящим. Им пришлось снова искать кого-то другого.

«Тебе не обязательно приводить его ко мне, просто устрой так, чтобы он оказался у принцессы». Линь Чуцзю признавала, что она не была хорошим человеком, но она не была и

очень уж плохой. Кое-что нужно было сделать, чтобы у нее на сердце было спокойнее.

Передав дело принцессы Фушоу Чжан, Линь Чуцзю сидела одна в своем кабинете и думала, успокоить ли слухи на улицах.

Хотя слухи и не приносили ей какого-либо вреда, она не должна закрывать глаза, когда ее обижают. Показать людям слабой очень просто. Она также создала грозный и жестокий образ недавно, но это не возымело большого эффекта.

«Лучший способ успокоить слухи – это создать другой большой слух», – Линь Чуцзю положила голову на левую руку и машинально постучала пальцем по столу: «Обычные люди любят скандалы в высшем классе. Я прикажу теневым стражам выяснить, у кого самый интересный скандал».

У Линь Чуцзю в мыслях было несколько кандидатов, и в итоге она колебалась между наследным принцем и Наньно Яо.

В отношении слухов наследный принц и Наньно Яо тоже сыграли свою роль, поэтому она использует ту же стратегию, чтобы доставить им неудобства.

Более того, ей не пришлось «делать» вообще ничего, потому что у тех людей, которым она хотела устроить проблемы, у самих был скандал.

«Будет ли это наследный принц или Наньно Яо?» – Линь Чуцзю немного запуталась, но, прежде чем она смогла решить, наследный принц предоставил ей отличную возможность.

Поздним летом и ранней осенью дичь становилась жирной. Наследный принц пригласил Цзи Фэнъюя и Наньно Яо на охоту. Наньно Яо, которая была девушкой, одной станет скучно, поэтому наследный принц также пригласил Линь Ваньтин сопровождать ее.

Изначально наследный принц хотел взять с собой Седьмого принца, но императрица отказала, сославшись на то, что он неважно себя чувствует.

Наследного принца это не волновало. Он выбрал прекрасный погожий денек и выехал в королевские охотничьи угодья с Цзи Фэнъюем, Наньно Яо и Линь Ваньтин.

Когда Линь Чуцзю услышала об этом, она не могла не рассмеяться: «Если ты заснешь, кто-нибудь непременно даст тебе подушку. Наследный принц подает мне руку помощи».

Линь Чуцзю была в хорошем настроении, поэтому она написала письмо Сяо Тяньяо. Она написала свой план того, как она изменит слухи в столице о ней на слухи о других.

Линь Чуцзю была так довольна, что написала пять страниц на одном дыхании. Она хотела сохранить две лишние страницы на следующий раз, но поняла, что не может их отрезать, поэтому ей пришлось положить их все в конверт.

Положив их в конверт, Линь Чуцзю снова задумалась над серьезным вопросом, который возник у нее раньше. Прошло полмесяца с тех пор, как Сяо Тяньяо уехал на поле боя, но он так и не послал ей ответа. Что не так с Сяо Тяньяо?